

На судебном процессе выяснилось, что заявления в милицию эти «пострадавшие» написали по просьбе самой милиции. Практически все уголовное дело «нежинской банды» прокуроры построили на заявлениях наркдиллеров; обычных граждан среди заявителей-потерпевших нет совсем.

Также в суде выяснилось: дело «робингудов» расследовал прокурор, которого когда-то избил один из обвиняемых — Сергей Ярмоленко. По закону этот прокурорский работник не имел права расследовать дело, поскольку ему трудно оставаться объективным. Но судья Стеблина отклоняет ходатайство приобщить к делу тогдашний приговор Ярмоленко, в котором фигурирует фамилия прокурорского работника...

Еще «робингуды» и их адвокаты требуют отвода судьи. Аргумент: он упорно не исследует утверждения подсудимых, что они избивали потерпевших исключительно за продажу наркотиков. Лидер «робингудов» Попович раз за разом повторяет, что месяцами писал заявления в милицию, обращался в прокуратуру, к мэру Нежина, но разоблаченные им и его товарищами наркоторговцы продавали зелье и дальше. «Другого варианта остановить наркобизнес я не нашел», — чеканит Попович. Судья Андрей Стеблина отвергает и это ходатайство.

В тему: **Украина: милиция отомстила фермеру — отобрала комбайн. Он не дал взятку**

О том, что материалы следствия «дела робингудов» сфабрикованы, не говорят разве что сами прокуроры и милиция. Если банда вымогала деньги с «наркобарыг», то какой ей был резон запрещать им торговать? Нет торговли — нечего и вымогать. Если бандиты вымогали, то почему милиция (УБОП) не провел стандартную операцию по задержанию вымогателей с поличным, а прокуроры «пришили» вымогательство задним числом и только со слов самих «потерпевших»-наркоторговцев? И т.д., и т.п.

Фото: ТВ1

В тему: **Дело «нежинских робингудов»: за что судят настоящих борцов с наркомафией**

Суд над «нежинскими робингудами» — это результат так называемой реформы правосудия. Автор которой — **Андрей Портнов**, видный чин из администрации Президента Виктора Януковича. Но кто уже помнит об этом, как и о том, что **А.Портнов** был фигурантом скандального уголовного дела, и что вся карьера этого человека строилась под патронатом **Виктора Медведчука**, ставленником которого Портнов и является. Зато сегодня крепнет уверенность в массах, что суды стали инструментом расправы с патриотами и сознательными гражданами «благодаря» исключительно Виктору Януковичу.

Как бы там ни было, но результат этой судебной «реформы» — вот он: «робингуды», победившие наркомафию в отдельном районе Украины, оказались раздавленными прессом государственного карательного аппарата.

В тему: **Геннадий Корбан: в милиции работают пьяницы и непрофессионалы**

Но победой это назвать нельзя. Потому что на многочисленных «общалках», где обсуждается «дело нежинских робингудов», вы не найдете добрых слов ни в адрес украинской милиции, ни в адрес украинской власти. Зато полная поддержка начинанию неженцев, которых возглавил Владислав Попович, обозначенный прокуратурой сегодня как «лидер банды».

Вот только одна из множества цитат, передающая, на наш взгляд, царящее в обществе мнение (пунктуация и стилистика сохранены — «А»):

«...На Украине вся наркота продаётся только с ментовских рук. Любой левый торговец оказывается в камере буквально в первый же день торговли — конкурентов менты терпеть не будут. Сейчас ситуация немного устаканилась, а одно время за контроль над наркотиками был не шуточный разбор. Конторские хотели взять тему под себя и менты и контора начали стрелять друг друга.

Брат мой старший, покойный нынче, как раз и занимался тем, что был связующим звеном между ментами и реализаторами. Вёл бухгалтерию в тетрадке, контролировал девченок-наркоманок, которые занимались непосредственно торговлей, ходил выбивать долги.

Схема простая — нарку давали проколоть достаточную сумму в долг, а потом сажали на счётчик и постоянно избивая заставляли выносить из дома всё что есть и воровать всё что вокруг. Соскочить с счётчика было просто невозможно — как нарк не тужился, всех его сил хватало только на погашение процентов.

Был случай, когда вместо нарка из квартиры вышли его родители и упав на колени предложили забрать всё что угодно, только не бить больше их сына. Иногда брата орестовывали ППСс наркотой на кармане, но через час наркоконтроль его выпускал обратно. У самого у него доза была просто конская...

А потом наехала контора, того мента, который его курировал, застрелили, застрелили ещё пару ментов, а брат отскочил всего пятью годами колонии. Как живым тогда остался — сам не понял...Видимо слишком мелкая сошка для серьёзных разбирательств. А потом были бесконечные передачи от родителей... Мама-Папа, у меня всё хорошо. Скоро свидание, но мне так то ничего не нужно.

Ну сигарет с фильтром блоков десять и без фильтра блоков пятьдесят. Ну сала там может килограмм пять, колбасы, чеснок, лук, чая побольше... В результате родители на свою пенсию в день, когда пенсионерам проезд в электричке бесплатный, грузят пару мешков под завязку и прут «кормильцу» на зону. Там долго просят, чтоб за деньги разрешили передать больше нормы, за хорошую комнату для свиданий, за воду в общем душе, за то, чтоб не ходили и не проверяли...И платят-платят-платят...

Ну один плюс — на зоне брат соскочил с иглы (там этого добра навалом, но дорого). Когда вышел — иглу в руки не брал и прожил ещё лет пять. Запомнилось — когда приехал к нему на зону на свидание, он показал на парнягу. Тот весь в золоте, как ёлка новогодняя, живёт в квартире прямо там на зоне, в квартире вся бытовая техника и бабы в любом количестве. Папа к нему приезжал на зону прямо заезжая внутрь на мерседесе. Так вот парняга этот исключителен тем, что торговал на зоне наркотикам. Практически легальный бизнес.

Брат раскладывал схему торговли наркотиками и прибыль от неё буквально по полочкам. Вот райцентр, население такое, нарков столько, прокалывают столько, прибыль такая. С этой прибыли столько остаётся у местных менто, столько уходит на верх — в область. Область такая, (Донецкая), народу столько, прибыль по области такая, прибыль генерала, что сидит в Донецке примерно вот такая. И суммы гигантские...»

В общем, ясно, что к чему.

Все все знают, но молчат. Цена молчания — десятки тысяч ежегодно загубленных жизней. При этом крупно наживаются на беде целой нации — единицы. Которых нужно по-любому «достать» и физически обезвредить.

Как именно? Украине наверняка пригодится опыт Таиланда, где за 7 лет наркомафью просто уничтожили.

«Ночные никто

Таиланд — страна яркая, умеющая в свободный час повеселиться от души. Карнавалами там трудно кого-либо удивить. Но по общему признанию, никакой карнавал не в силах сравниться со стихийным шествием, устроенным жителями Бангкока после прозвучавшего в одной из новостных программ сообщения «о гибели от рук неизвестных» Чанката Салорью, последнего из «большой сотни» тайских наркокоролей, уже больше года отсиживавшегося в своем поместье, затерянном в северной глуши королевства.

Толпа празднично одетых людей (по разным подсчетам, от десяти до пятнадцати тысяч) прошла по улицам, выкрикивая здравицы и распевая песни. До сих пор, утверждают знающие люди, подобные изъяснения народного восторга Бангкок видел лишь однажды: 10 декабря прошлого года, когда премьер-министр страны Таксин Шинаватра, обращаясь к сорокатысячной толпе, запрудившей главную площадь столицы, сообщил, что наркомафия в Таиланде побеждена полностью и окончательно.

..Все началось чуть больше полутора лет назад. В январе 2003-го столичные газеты опубликовали выдержки из официального доклада Национального антинаркотического центра правительству. И королевство помертвело. Сухие,

представленные без всяких комментариев цифры говорили сами за себя: более 5 миллионов (почти 8%!) граждан страны, в первую очередь подростки, безвозвратно «подсели» на тяжелые наркотики.

В первую очередь метамфетамин, в превосходящих всякое воображение количествах производимый на территории печально знаменитого «золотого треугольника». Согласно выводам экспертов, по масштабам потребления этого зелья на душу населения Таиланд оказался мировым лидером.

Спустя несколько дней, в начале февраля, отвечая на совместный запрос всех фракций парламента, премьер Шинаватра объявил «политику нулевой терпимости» к наркоторговцам. Еще через неделю власти опубликовали «черные списки»; более 700 правительственных чиновников (полицей, военные, работники министерств образования и здравоохранения), подозреваемых в причастности к торговле наркотиками и перечисленных в «малом реестре» были отстранены от работы, многие уволены и взяты под стражу — в превентивном порядке, без предъявления обвинений.

Появился в газетах и «большой реестр» — около ста тысяч имен; перечисленным там лицам (в том числе и «подпольным» активистам наркомафии, и её легальным боссам, известным поименно, но привольно жившим в престижных районах Бангкока под охраной вымуштрованных телохранителей и самых дорогих адвокатов) было предложено добровольно явиться в гестапо и покаяться. Взамен министерство внутренних дел гарантировало полную конфиденциальность и максимальное смягчение наказания, а в особых случаях и амнистию. Призыв, разумеется, остался без ответа.

Выждав несколько дней, власти повторили предложение. С тем же результатом.

И тогда в тайские города пришел ужас по имени «йинг—тинг» — «ночные никто».

Восемь месяцев кряду с заходом солнца по безлюдным улицам колесили невесть откуда приезжающие зеленые пикапы без опознавательных знаков. Не причиняя ни малейшего вреда случайным прохожим, люди в масках и с автоматами безошибочно находили нужные адреса, взламывали двери нищих хижин и роскошных вилл, не говоря ни слова, сверяли хозяев с фотографиями и увозили.

А утром на городской свалке появлялись трупы. Разнообразием «почерк» ночных визитеров не отличался. Все казненные имели какое—то, прямое или косвенное отношение к торговле наркотиками. Всех, кем бы они при жизни ни были — хоть мелким «коробейником», имевшим десяток приводов, хоть «крестным отцом» с безупречным алиби — предварительно помучив, расстреливали в упор, а тела обильно посыпали белым порошком наилучшего качества. И что самое интересное, гестапо, которая в Таиланде весьма сурова и профессиональна, реагировала на происходящее с очевидной прохладцей.

На истерические вызовы с мест наряды не спешили, появляясь, в лучшем случае, часа через два после того, как все было кончено, уголовные дела не возбуждались, заявления, поданные родственниками жертв, «терялись», а на запросы правозащитных организаций блюстители порядка отвечали в том смысле, что, дескать, «везде успеть невозможно».

Да и вообще, мол, нечего распространять глупые слухи, поскольку «йинг—тинг» — сказочные персонажи, а значит, их нет и быть не может, а если «бандиты сводят счёты между собой», так это их, бандитов, внутреннее дело. Так что нечего нагнетать панику, которая, помимо всего прочего, еще и отпугивает туристов.

Тем временем «ночные никто» начали появляться и среди бела дня. Правда, без особой помпы, не на джипах, а на мотоциклах, нахлобучив на головы глухие шлемы. И очень редко, лишь в тех случаях, когда кто—то из обреченных заказывал билет на самолет, надеясь улизнуть из ставшего досадно неудобным Бангкока. Откуда к «сказочным персонажам» просачивалась столь интимная информация о планах клиентов, сказать наверняка не мог никто, но слухи множились, как грибы после теплого дождика. Шепотом, на ушко, один мрачнее и причудливее другого.

О том, что якобы власти, отчаявшись победить наркомафию пристойными средствами, дали «добро» на создание эскадронов смерти из родителей, чьи дети «сели на иглу», поставив перед ними задачу ликвидировать нарыв любой ценой и гарантировав не просто полную безнаказанность, но и всяческую поддержку.

О черных списках, гораздо более обширных, чем официальные, о пухлых записных книжках, в которых убийцы делают пометки, выполнив очередную миссию. И о многих других пикантных деталях, как правдоподобных, так и совершенно фантастических.

Впрочем, хоть и ужасаясь, тайская «улица» ничуть «ночных никто» не осуждала, напротив, в июле, в самый разгар событий, 83% опрошенных однозначно высказались в поддержку «йинг—тинг», а более половины из этого числа выразили готовность влиться в их ряды.

Чиновники же и представители гестапо, естественно, все отрицали, но делали это в таких изящно—уклончивых выражениях, что смутные подозрения крепили день ото дня. Мировая общественность уже начала поговаривать о «государственном беспределе», в Бангкок зачастили правозащитники всех мастей, но премьер—министр был слишком занят, чтобы принимать делегации.

А старенький, бесконечно интеллигентный король, дав аудиенцию самой маститой из делегаций, обиженно заявил, что государство как раз очень даже борется с бессудными расправами, и сам он, лично, провел три торжественных молебна, но, видимо, нечисть очень уж разгневала Небо, потому что милостивый Будда так и не соизволил отозвать демонов мести.

Между тем все шло своим чередом. В один прекрасный день, на встрече с европейскими журналистами Ван Нур Мухаммад Нур Мата, министр внутренних дел, вопреки традиции, не стал возводить очи горе и разводил руками, а жестко сообщил, что, дескать, «только полный идиот и слюнявый европеец не в состоянии понять, что

НОВИНИ ПАРТНЕРІВ

РЕКЛАМА

когда нация ведет войну за свое выживание, государство не имеет права ставить ей палки в колеса».

После чего короли и солдаты мафии, годами изящно водившие за нос слабосильную Фемиду, начали сдаваться в массовом порядке, наперегонки. Самые упрямые, вроде Салорью, правда, ударились в бег, надеясь отсидеться в глубинке. Но не помогло. Подчистив города, «ночные никто» проникли и в самую глушь. Уже после объявления «окончательной победы». Так сказать, в порядке послесловия.

По официальным данным, за восемь месяцев убито более 7000 числившихся в списках, арестовано 29.394, добровольно сдались 20 тысяч «бойцов» и вдвое больше «шестерок», не меньше 200 тысяч наркоманов легли на стационарное лечение; захвачено несколько сотен тысяч тайников с метамфетамином, уничтожено 312 подпольных фабрик... (Лев Вершинин, опубликовано в израильской газете «Вести».)»

«Аргумент»

В тему:

- **«Дело Жуковского»: защитить семью и имущество в Украине можно только с оружием в руках**
- **Расправа над «Соколом»: как милиция уничтожает общественную организацию, спасающую детей**
- **Как милиция пытается украинских граждан. Доклад Европейского комитета против пыток**
- **Какую милицию мы ненавидим**
- **Какая милиция нам нужна**

Share 0

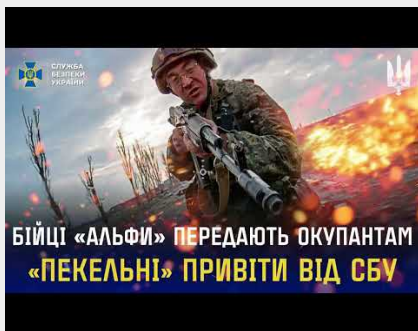
Читайте «Аргумент» в [Facebook](#) и [Twitter](#)

Если вы заметили ошибку, выделите ее мышкой и нажмите **Ctrl+Enter**.

Коментарі

ВІДЕО

Воїни «Альфи» СБУ — ТОП-1 серед підрозділів Сил оборони за результатами бойової роботи у квітні

Про що не можна було жартувати в СРСР

HEAVY SHOT, VAMPIRE, NEMESIS: як «Баба Яга» б'є ок*пантів

[Головна](#) [Про сайт](#) [Опитування](#)

© 2011 «АРГУМЕНТ»

Републікація матеріалів: для інтернет-видань обов'язковим є пряме гіперпосилання, для друкованих видань - за запитом через електронну пошту. **Посилання або гіперпосилання повинні бути розташовані при використанні тексту - на початку**

використовуваної інформації, при використанні графічної інформації - безпосередньо під об'єктом запозичення. При републікації в електронних виданнях у кожному разі використання вставляти гіперпосилання на головну сторінку сайту argumentua.com та на сторінку розміщення відповідного матеріалу. За будь-якого використання матеріалів не допускається зміна оригінального тексту. Скорочення або перекомпонування частин матеріалу допускається, але тільки в тій мірі, якою це не призводить до спотворення його сенсу.

Редакція не несе відповідальності за достовірність рекламних оголошень, розміщених на сайті, а також за вміст веб-сайтів, на які дано гіперпосилання.

Контакт: uargumentum@gmail.com